

Каким будет театральный сезон?

ПОЧТИ ДВЕСТИ ЛЕТ СПУСТЯ

«Лета 1756 императрица Елизавета повелела создать в Петербурге первый российский театр драмы и трагедии». Из Ярославля был вызван Федор Волков. С ним же вывезли часть его труппы и определили в столице при шляхетском корпусе. На театр императрицей было ассигновано пять тысяч рублей, из коих тысяча полагалась бригадиру (директору), двести пятьдесят «мадаме при девах», остальные на весь театр и его нужды.

Через семьдесят с лишним лет было построено здание театра, названного Александринским.

Прошло почти двести лет, как возник театр. Он продолжает жить, работать, содействовать успешному развитию отечественного театрального искусства. Правда, он называется уже не Александринским, а Театром драмы имени А. С. Пушкина. И вот в начале нынешнего театрального сезона «представитель молодежной газеты попросил главного режиссера Леонида Сергеевича Вивьена ответить на вопрос: «Каким будет ваш нынешний театральный сезон?»

— Понятно, — спокойно сказал главреж и приступил к делу.

— О том, что сейчас делается? Сейчас ставятся два спектакля. Один из них — советская классика, пьеса Всеволода Вишневского «Оптимистическая трагедия». И второй — «Заговор Фиеско» Шиллера.

При этом Леонид Сергеевич сообщил интересные подробности. «Заговор Фиеско», который ставится сейчас, — это новая, лейпцигская редакция, сделанная самим Шиллером и недавно открытая. Она отличается от общеизвестной финалом, в котором Шиллер более четко и более верно высказывает мысль: кто воспользовался восстанием народа в корыстных целях, неминуемо должен погибнуть.

— В этих двух пьесах, вы сами понимаете, занято много народу. Но свободные актеры еще есть. Это позволяет нам к февралю создать еще один спектакль. Какие здесь у нас планы? Мы ждем пьесу от Анатолия Софронова. Думаю, что экземпляр ее в четверг будет у нас.

— Не скажете ли, о чем пьеса?

— Тема очень интересная. На материале из жизни рыболовецкого колхоза показано, как одни молодые люди попадают под влияние пережитков капитализма, вроде инстинкта собственности, как другие молодые люди борются против этого и побеждают. В пьесе хорошо выписаны не только отрицательные, но и положительные герои. Это большое достижение, так же как и большая редкость.

Лицо художественного руководителя светилось от удовольствия в предвкушении хорошего материала для хорошего спектакля.

Телефонный звонок прервал интересную беседу, но не надолго. Леонид Сергеевич положил трубку на рычаг и продолжал:

— Есть пьеса молодого драматурга Петра Белобородова, с которым театр работает. Пьеса повествует о переделке людских характеров в условиях начала освоения целинных и залежных земель. Автор — человек способный. В помощь ему прикреплен режиссер Иванов, который и будет ставить этот, можно прямо сказать (драматург молодой, режиссер молодой, актеры молодые), молодежный спектакль.

Чем больше рассказ отдалялся от начала, тем больше Л. С. Вивьен вдохновлялся и сообщал новости, не написать о которых просто нельзя.

Новую пьесу написал Зорин. Не Леонид Зорин, а другой. Это пьеса о Ленине. Она построена своеобразно, очень оригинально.

Леонид Сергеевич на минуту задумался, припоминая, о чем еще не сказано.

— Об этом я уже сказал... Об этом тоже... Теперь о русской классике и о чем мечтаем.

Собираемся поставить давно не идущий в Ленинграде спектакль «На дне» Горького, и в этом спектакле выпустить всех наших силачей: Симонова, Черкасова, Толубеева, Борисова... Выйти по высшей категории, как когда-то это сделал МХАТ.

Эта новость показалась нам весьма заслуживающей того, чтобы о ней сообщить ленинградским зрителям. Но Л. С. Вивьен продолжал сообщать одну интересную новость за другой:

— Еще есть предположение выпустить пьесу Лилиан Хеллман «Осенний сад». Мне кажется, что в газете «Советская культура» необдумательная оценка этой пьесы ошибочна. Ее упрекают за то, что автор в ней отошел от ярко выраженного обличения порочности капиталистического строя. С этим согласиться трудно, потому что написана она очень тонко, умно, психологично. Все герои пьесы как будто бы хорошие люди, жизнь, которую они ведут, тоже как будто хорошая. Но, подводя итог прожитым годам, эти люди «осеннего возраста» приходят к заключению, что ни одна их надежда не сбылась, что жизнь прожита зря. Осенний сад... Эта пьеса, глубокая, умная, мировоззренческая, великолепно написана в чеховской манере. В пьесе всего два роли для молодежи, а в остальных будут заняты актеры старшего поколения.

Чуть помолчав, Л. С. Вивьен еще раз произнес:

— Интересная, тонкая пьеса.

А затем добавил:

— Это все, что есть у нас реального. О нереальном говорить не стоит. В том числе и о портфеле, о том, чего ждем. Я не люблю обещать.

Беседа приближалась к концу. Леонид Сергеевич назвал в числе будущих ближайших постановок пьесу Александра Кронина «Второе дыхание», кратко пояснил ее содержание и заговорил о том, что, видимо, его очень занимало.

— К XX съезду Коммунистической партии мы поставим, вероятно, пьесу Анатолия Софронова. К юбилею театра готовим афишу, в которую войдут лучшие произведения русской, советской и зарубежной драматургии.

Так ответил главный режиссер Академического театра драмы имени Пушкина Леонид Сергеевич Вивьен на вопрос о том, каким будет новый театральный сезон.

Л. С. ВИВЬЕН.
Дружеоний шарж
М. Полярного